

УДК 947.084.6
ББК ТЗ.3 (4 Укр.)

Николай Сергеевич Розов,
доктор философских наук, профессор,
Новосибирский государственный университет
(630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 2)

Механизмы конфликтной динамики и революция в Украине

В статье рассмотрены процессы вокруг Евромайдана с ноября 2013 по февраль 2014 года. в аспекте конфликтной динамики политического кризиса и возможностей предсказания. Первая часть статьи написана до поворотных событий 18–21 февраля, здесь излагается модель конфликтной динамики и делаются прогнозы. Перечислены условия развития конфликта по каждому из трёх основных русел: 1) эскалации взаимной агрессии и насилия, 2) переговоров, компромиссов и замирения, 3) неустойчивой динамики с перемириями и рецидивами насилия. Во второй части сопоставлены реальные события и теоретические предсказания, указаны причины недостаточно точных прогнозов. Складывающееся совпадение событий и очерёдность событий не поддаются прогнозированию. Многие характеристики участников, их действий и взаимодействий существенно меняются в ходе силового противостояния. Скорость и интенсивность процессов перемены власти определяется тем, когда и какие именно сложатся круги положительной обратной связи из серий событий, каждая из которых недостаточна, а вместе дают качественный эффект.

Ключевые слова: политический кризис, конфликтная динамика, эскалация насилия, Евромайдан, Украинская революция, политические прогнозы, ошибки прогнозов.

Nikolay Sergeyevich Rozov,
Doctor of Philosophy, Professor,
Novosibirsk State University
(2 Pirogov St., Novosibirsk, Russia, 630090)

Mechanisms of Conflict Dynamics and the Revolution in Ukraine

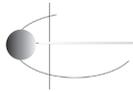
The article examines the processes around the Euromaidan since November 2013 up to February 2014 in terms of conflict dynamics in political crisis and prediction capabilities. The first part of the article was written before the pivotal events of February 18–21. A model of conflict dynamics and correspondent forecasts are presented. There are different conditions of conflict dynamics for each of the three main channels: 1) mutual escalation of aggression and violence, 2) negotiation, compromise, and pacification, 3) unstable dynamics with truces and recurrent violence. The second part compares the actual events and the theoretical predictions. Significant but previously unrecorded factors that affect the political crisis dynamics are revealed. Reasons of prognostic failures and non-sufficiently accurate predictions are investigated. Coincidence and sequence of events cannot be predicted. Many characteristics of actors, their actions and interactions change significantly during military confrontation. The speed and intensity of power change is determined by positive feedback as a result of series of events, each of which is insufficient, but together they provide structural, qualitative effect.

Keywords: political crisis, conflict dynamics, escalation of violence, Euromaidan, the Ukrainian revolution, political forecasts, forecast errors.

Продолжающиеся бурные политические события в Украине весьма значимы во многих планах: причины нестабильности и кризисов, социально-экономическая ситуация, языковая и этническая расколотовость общества, характеристики режима, коррупция и борьба с ней, отношения Украины с Россией и странами Запада, геополитика, геоэкономика, геокультура, динамика постсоветских обществ, перспективы их демократизации и проч. Международный конфликт, связанный с установле-

нием военно-политического контроля России над Крымом, угрозами ввода российских войск в другие украинские области, заслонило прежние события в Киеве, однако теоретический анализ конфликтной и насильственной динамики, возможности, способы и ограничения прогнозирования хода событий остаются весьма актуальными в политической науке.

Рассмотрим процессы вокруг Евромайдана с ноября 2013 по февраль 2014 года. Первая часть статьи написана до поворотных

событий 18–21 февраля, здесь излагается модель конфликтной динамики и делаются прогнозы¹. Во второй части сопоставлены реальные события и теоретические предсказания, указаны причины недостаточно точных прогнозов, выявлены неучтенные ранее значимые факторы динамики политического кризиса.

Три русла развития политического конфликта. Отвлечёмся вначале от конкретики и зафиксируем условия, при которых гражданское противостояние (например, между протестным движением и авторитарным режимом с силовыми структурами) идет по одному из трёх русел: эскалация насилия с победой той или иной стороны, замирение – переход к переговорам, компромиссам и мирному политическому взаимодействию, длительная неустойчивость с рецидивирующим насилием.

Конфликтная динамика идет по I-му руслу *эскалации взаимной агрессии и насилия* при условиях:

1.1) провалы многих попыток договоров и компромиссов;

1.2) унижение словами или действиями, откровенная жестокость с одной или с обеих сторон, когда жажда мести за убитых товарищей захлестывает остальные соображения при слабой дисциплине;

1.3) наличие ресурсов для агрессивных действий (захваты площадей, улиц и зданий и их «зачистка», правовые основания и оперативные силы для арестов, спецсредства для рассеивания протестующих, самодельные средства для возведения и защиты баррикад, для противостояния силам режима, различные типы оружия, в том числе, огнестрельного);

1.4) надежды той или иной стороны на своё преимущество и скорую победу (запланированное насилие);

1.5) когда силовые ресурсы накоплены, стагнация становится невыносимой, и в какой-то момент на каждое действие другая сторона отвечает более агрессивным действием, что включает круг положительной обратной связи (никем не запланированная эскалация взаимного насилия).

Конфликтная динамика идет по II-му руслу *договоров, компромиссов и перехода к*

¹ Убедиться в том, что здесь были сделаны именно предсказания, а не «послесказания», можно по двум публикациям в Сети, датированным 28 января и 13 февраля 2014 г. Механизмы конфликтной динамичности в Украине // Ежедневный журнал. URL: <http://www.ej.ru>; Перспективы политического кризиса в Украине: куда склонится патовая ситуация? //Эхо Москвы. URL: <http://echo.msk.ru/blog/nrozov/1257716-echo/>.

мирной конкуренции (идеологическое, электоральное, парламентское поля взаимодействия) при следующих условиях:

2.1) переговоры ведут хотя бы к небольшим успехам для каждой стороны, что дает перспективу и настрой на продолжение этой линии поведения;

2.2) накал страстей не достиг уровня, когда жажда мести затмевает остальное, либо долгое перемирие (2–3 недели и более) снижает гнев и агрессивные чувства сторон;

2.3) продолжение агрессивных действий для обеих сторон представляется бесперспективным и/или крайне опасным как для себя, так и для значимых ценностей (риски раскола страны, гражданской войны и проч.);

2.4) истощены ресурсы для агрессивных стратегий, насилия с обеих сторон;

2.5) зависимость каждой стороны от внешних сил, не заинтересованных в эскалации насилия, блокирует агрессивные действия сторон;

2.6) обе стороны достаточно дисциплинированы для того, чтобы выполнять условия соглашений.

Конфликтная динамика *не устойчива, агрессия сменяется перемириями и вновь возобновляется, но без большой эскалации*, при условиях, когда нет выраженных условий 1.1–5 для эскалации и условий 2.1–6 для угасания насилия, вместо этого:

3.1) в переговорах что-то достигается, но надёжного и поступательного улучшения положения нет, поэтому переговоры разочаровывают и на время прекращаются;

3.2) при возобновлении агрессии новые жертвы насилия ощутимо роняют репутацию нападающей стороны (делегитимируют её), что ограничивает обоюдное насилие;

3.3) ресурсы агрессивных стратегий не полностью истощены (проводится некое пополнение и замена уставших, выбывших), но ни у одной из сторон нет большого резервуара, возможностей быстро нарастить силы для борьбы;

3.4) организованность и дисциплина обеих сторон достаточна для продолжения противостояния и стычек, но не достаточна для надёжного выполнения мирных договоренностей;

3.5) нет надежд акторов на скорую победу, но нет и удовлетворительных перспектив замирения, поскольку остается ситуация «загнанности в угол» у обеих сторон, так как каждая опасается наказаний за свои прошлые насильственные действия.

Можно систематически сопоставить события последних месяцев и недель в Киеве и областях Украины с указанными условиями, благо, информации из разных источников достаточно. Эскизное обобщение фактов свидетельствует в пользу того, что в наличных обстоятельствах вариант скорого замирения маловероятен.

Возможна ли эскалация насилия? Да, возможна, поскольку условия 1.1, 1.2 и 1.5 уже есть в наличии: провалы переговоров, накал страстей, ожесточённость и мстительность, а также ситуация «загнанности в угол» с обеих сторон. Ключевую роль имеет фактор 1.3 – наличие ресурсов для агрессивных действий.

Режим Януковича ещё в январе явно рассчитывал получить подкрепление с восточных районов и/или из России, пустить в ход имеющиеся резервы для «решающего боя», надеясь на быструю победу (фактор 1.4). Отчасти эти надежды оправдались, но явно не достаточно для решительного психологического перевеса, ведущего к уступкам и мирной сдаче Майдана, тогда как идти на откровенное насилие и большую кровь режим был не готов.

В январе и феврале 2014 года для поддержки киевского Майдана прибывали дополнительные силы с западной и центральной Украины. На Майдане проходили боевые учения, всё это позволяло удерживать позиции, делать отдельные вылазки, но таких сил отнюдь недостаточно для демонстрации полного и убедительного преимущества, ведущей к относительно мирному захвату власти. Сугубо насильственный вариант хоть и входил в планы отдельных сил Майдана («Правый сектор» и др.), но отвергался лидерами и большинством.

Эскалация насилия предполагает угрозу применения и даже открытое использование огнестрельного оружия. Столкнувшись с таким сопротивлением, силы режима могут вначале реализовать свое преимущество в организации и вооружении, но при развёртывании городской партизанской войны, когда внутренние запреты на стрельбу сняты, лояльность силового аппарата (того же «Беркута») режиму, готовность умирать за него будут поставлены под вопрос.

Период «переговоров» и накопления сил. Со второй половины января в основном события шли по второму сценарию: затягивание конфликта с относительно низким уровнем насилия.

Первые предложения команды Януковича, направленные на раскол Майдана, были отвергнуты. В связи с явной утратой контроля над провинциями и армией, угрозы для правящей группы стали более явными, она больше готова на уступки, но пользуясь формальной легитимностью президента и влиянием в Раде, скорее затягивает переговоры, все еще не оставляет надежд решить конфликт силой.

Майдан явно радикализировался¹, протестующие испытывали всё больше разочарования в переговорах², многие перестали доверять тройке лидеров. Были проведены силовые акции даже с локальными успехами (вызволнение арестованных товарищей Самообороной), однако план силового захвата власти Майданом не обсуждался и не принимался.

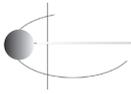
При формальном двухнедельном перемирии накал страстей не снижался, поскольку продолжались аресты за пределами Майдана, не прекращалась активность «титишек», не было уверенности в отказе властей от новых попыток разгона протестующих, от репрессий. Главная активность была направлена на оборону Майдана, для чего стали завозить песок, поскольку февральское тепло растапливает баррикады, построенные из мешков со снегом. Решимость обороняться крепла³.

Силовые, людские ресурсы не истощались с обеих сторон. Судя по записи добровольцев, Майдан мог при необходимости мобилизовать до 20 тыс. бойцов. Численность «Беркута» ограничена (порядка 3-х тыс.), но к концу перемирия в столицу были доставлены дополнительные силы. Украинская армия молчит, но в своей массе явно не лояльна власти. Регулярные части призывать в Киев вряд ли будут из-за опасности перехода на сторону Майдана. Вероятно, режим рассчи-

¹ По данным социолога Ирины Бекешинной: «За два месяца противостояния людей, которые не собираются уходить с Майдана до отставки президента, стало гораздо больше – 86 % в феврале против 30 % в декабре» URL: <http://www.segodnya.ua/politics/society/sociology> (дата обращения: 25.02.2014).

² Ирина Бекешина: «Количество митингующих, выступающих за переговоры с властью, за этот же период уменьшилось с 45 % до 27 %. При этом, 63 % майдановцев выступают против каких-либо переговоров с властью, а 83 % считают, что власть должна освободить арестованных без каких-либо условий со своей стороны. URL: <http://www.segodnya.ua/politics/society/sociology> (дата обращения: 25.02.2014).

³ По словам Тарасенко, представители Правого сектора сейчас тренируются на Майдане. «Мы не собираемся никуда уходить, мы не собираемся покидать Майдан или Дом профсоюзов, и, конечно, мы будем его защищать до последнего», – заверил активист. URL: <http://news.liga.net/news/politics> (дата обращения: 25.02.2014).

тывает на какое-то силовое подкрепление с Востока страны, но хлипкость проплаченных «антимайданов» делает такие надежды сомнительными.

Вопрос с дисциплиной – самый неопределённый (вероятно, даже для участников конфликта). Популярность лидеров каждой стороны не особо высока.

Если организация, подготовка, вооружение и техника – на стороне «Беркута» и других сил режима, то готовность к самопожертвованию больше на стороне Майдана.

О сплочённости судить сложнее: с одной стороны, Майдан объединяет несколько боевых групп, иногда конфликтующих между собой при отсутствии жёсткой субординации и подчинения единому штабу, с другой стороны, перед лицом опасности новых атак Майдан объединяется и действует вполне организовано, слаженно, к тому же, здесь есть авторитетный институт «коменданта Майдана», способный координировать действия обороны.

Дисциплина силовых структур режима – ещё более тёмная материя. Явно не было письменных формальных приказов захватывать, избивать, пытаться, убивать активистов, хотя рекомендации «пожестче», вероятно были. В какой мере такие действия совершались при согласии и поощрении начальства, в какой мере они были результатом «инициативы», мести, ненависти – открытый вопрос. Важно, что все эти действия не испугали, а ожесточили протест, сделали политические требования Майдана гораздо более радикальными, привели к назреванию ответной агрессии. Нужно ли это было группе Януковича?

Вероятные пути развития конфликта.

К чему может привести трагический сценарий эскалации насилия, если стороны начнут использовать оружие для поражения противника? Жестокость и обилие жертв ужасны, зато конфликт быстротечен, всё решится за несколько дней, а иногда и за 1–2 дня. Дело в том, что большинство участников насильственного конфликта отличаются от нескольких сотен бойцов на передовой с их ожесточённостью, мстительностью, накалом страстей, с готовностью быть ранеными, покалеченными и даже умереть. В большинстве своем люди рациональны и оппортунистичны, особенно это касается линейных командиров авторитарных режимов. Крайне опасно остаться на стороне проигравших¹. Поэтому после быстрого перелома и

яркой символической победы запускается механизм «снежного кома» перехода на сторону победителя.

Теперь появляется «горячий» вопрос: кто победит при плохом сценарии эскалации насилия? Решающими здесь являются три фактора: соотношение сил, уровень «загнанности в угол» и «уровень оппортунизма».

Рассмотрим вначале два последних фактора. Побеждает та сторона, для линейных командиров и большинства бойцов, потенциальных участников которой выше уровень «загнанности в угол» и ниже оппортунизм – готовность перейти на сторону противника или смириться с его победой. Сторона с этими характеристиками будет биться с большей решимостью и до конца, поскольку при проигрыше всё равно ожидают аресты, допросы, долгое тюремное заключение, не исключены пытки или даже казнь. Если командиры и бойцы этого не боятся и готовы вовремя перейти на сторону противника без особой опасности для себя, то, видя намечающуюся чужую победу, они так и сделают.

Силовики среднего и низших звеньев авторитарного режима защищены мундирами и присягой. Они спокойно могут сдаваться, поскольку судебному преследованию за неправомерное применение силы будут подвергаться только их начальники – высшее начальство и политики. «Загнанность в угол» играет роль только для иностранных участников (советников, спецназовцев, если такие есть), но они как раз первыми и сбегут во свояси, поскольку приехали побеждать, подавлять и зарабатывать, а вовсе не жертвовать свободой и жизнями. Оппортунизм защитников режима обратно пропорционален приверженности этому режиму и его лидеру. В случае режима Януковича, эта приверженность весьма низкая даже в силовых структурах, значит, оппортунизм высок.

Как видим, два важнейших фактора сейчас на стороне Майдана. Поэтому победить его невозможно. Даже получив подкрепление, решительный перевес сил и разгромив Майдан, режим Януковича получит изматывающую партизанскую и террористическую войну. Не получится всех запугать и комфортно заняться арестами и судами.

Внешний контекст: роль Запада и России. В сложившейся патовой ситуации центр внимания сместился на влияние внешних сил: России, США и ЕС (с Германией, Францией и Польшей как наиболее активными игроками).

пуск. 1. 2000. С. 270–271. URL: <http://www.nsu.ru> (дата обращения: 27.02.2014).

¹ Коллинз Р. Возможность предсказания в социологии: случай советского коллапса // Время мира. Вы-

Запад действует открыто, его представители обладают высоким статусом и приветствуются обеими сторонами конфликта. Западные политики не особенно скрывают симпатий к Майдану и В. Кличко как потенциальному президенту, однако их действия блокированы формальной легитимностью власти Януковича¹.

Сильнейший член ЕС – Германия – ограничена в своих действиях плотными экономическими связями с Россией. Продавцов в мире много, поэтому у Кремля есть рычаги давления на главных поставщиков импорта. В первые недели февраля, похоже, произошел перелом: общественные настроения в Европе, требующие более активных действий в Украине, а также явная активизация США начинают перевешивать фактор страха от того, что Кремль начнет ограничивать немецкий импорт с соответствующим ударом по экономике Германии и, соответственно, по популярности власти.

Пожалуй, наиболее эффективными являются акции Запада по «дисциплинированию» олигархов и угрозы перекрыть доступ к Европе неугодным политикам и их семьям. Последовательная политика в этом направлении вполне может лишить Януковича поддержки в собственных рядах, увеличить его податливость к существенным уступкам вплоть до отказа от административных и кадровых полномочий (в ожидании выборов 2015 г.) или ухода с поста с объявлением досрочных президентских выборов.

Жесткая российская телепропаганда против Майдана направлена на внутреннюю аудиторию и вполне действенна². Однако другим боком та же пропаганда настраивает против Кремля (и, увы, против самой России) народ Украины, даже её Юг и Восток, не говоря уж об украинских Западе и Центре.

Явное политическое вмешательство Кремля, его открытое участие в переговорах

не приемлемо для Майдана, оно даже не желательно для группы Януковича, поскольку делегитимирует последнего как ставленника, сатрапа опасной соседней империи. Денежный аркан (по кредитам и по газу), тайная помощь в силовых акциях (о чём постоянно говорят в Украине), поощрение раскола страны – вот главные орудия украинской политики Кремля. Здесь видят «окно возможностей» для «воссоединения России» (фактической аннексии Востока и Юга Украины)³.

Когда ставки в конфликте выросли до смены власти, до опасности оказаться в тюрьме или быть убитым в уличной схватке, деньги и денежный шантаж перестают быть решающим аргументом.

Тайная помощь Кремля в силовом подавлении протестов не может стать особенно масштабной именно из-за своего секретного характера. Много зависит от готовности администраций восточных и южных областей «призвать на помощь Россию». Тогда под прикрытием «защиты русского мира от нацистов-бендеровцев» вполне вероятны силовые акции Кремля, направленные на раскол Украины. При этом широкое и скандальное вмешательство российских силовых структур в Украине блокировано зависимостью отношениями российского руководства с ведущими державами Запада. Подтолкнуть к расколу могут, аннексировать украинскую территорию при существенном сопротивлении – нет.

Как видим, внешние силы также существенно ограничены в своих действиях. Здесь вновь просматривается патовая ситуация.

Если опять никто не победит? Каковы же перспективы её развития ситуации, если не будет убедительной победы ни той, ни другой стороны? Известно, что в патовых ситуациях решающую роль начинают играть *дипломатия* (кто создаст коалицию с большими ресурсами для производства угроз и возможностей) и *символическая, идеологическая сфера* (чья позиция становится более легитимной, оправданной с точки зрения ценностей главных центров силы и источников ресурсов, в том числе, людских и материальных)⁴.

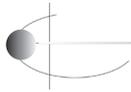
В обоих аспектах позиции Запада и Майдана более выигрышны, во многом из-за почти всеукраинского консенсуса относительно

¹ Как пишет Джордж Фридман: «Если демонстранты смогут сместить избранного президента по причине своего несогласия с его действиями, они создадут прецедент, подрывающий конституционный образ правления». URL: <http://www.1in.am/rus/press> (дата обращения: 27.02.2014).

² Согласно результатам Левада-Центра в январе события в Украине большая часть россиян (44 %) объясняет вмешательством Запада и националистическими настроениями (35 %), что прямо соответствует направленности телепропаганды. Значительно менее популярны другие причины: возмущение коррумпированным режимом (14 %), освобождение от диктата России (10 %), стремление стать европейской страной (8 %), гражданское достоинство (7 %), протест против жестких действий «Беркута» (5 %). URL: <http://www.levada.ru/29-01-2014/sobytiya-v-ukraine-maidan> (дата обращения: 27.02.2014).

³ О четырех вариантах расширения контроля над Украиной убедительно рассказал А. Илларионов в большом интервью украинскому телеканалу: URL: <http://www.youtube.com> (дата обращения: 27.02.2014).

⁴ Collins, Randall. *Macrohistory. Essays on Sociology of the Long Run*. Stanford University Press, 1999. Chapter 1.

«вхождения в Европу» и широко распространённого раздражения имперскими амбициями Кремля. Ситуация такова, что последний может рассчитывать в Киеве только на подкуп или на силовой разгон Майдана. Успех того и другого пути весьма сомнителен.

При относительно мирном развитии событий медленно, но верно будут набирать силу факторы «веса» внешних сил, коалиций и расколов между ними.

Со стороны России обычно представляется, что США и ЕС действуют заодно (например «против России»). Однако американские аналитики, такие как И.Валлерстайн, усматривают с ситуации вокруг Украины существенное расхождение этих глобальных игроков. Валлерстайн считает¹, что США опасаются союза ЕС (особенно Германии) и России, настроены на раздор между ними, для чего внутриукраинский конфликт предоставляет хороший шанс. Германия, как было сказано выше, во многом блокирована интенсивными экономическими отношениями с Россией, а также необходимостью согласовывать действия с весьма неповоротливым ЕС, который сам блокирован своим принципом полного консенсуса. В такой ситуации США может выступить более напористо на стороне Майдана, пользуясь не только большей свободой оказывать финансовую помощь, но также своим главным геополитическим козырем – главенством в НАТО. Но и здесь слишком активная политика в этом направлении будет наталкиваться на нежелание слишком конфликтовать с Россией.

Для России же (точнее, Кремля – единственного внешнеполитического субъекта) выгодно было бы воспользоваться рознью между США и ЕС, но для этого пришлось бы договариваться с Германией и идти на существенные уступки в украинском вопросе. Отнюдь не очевидно, что Кремль к этому готов. Зато с уверенностью можно утверждать, что агрессивная поддержка Кремлём режима Януковича устранил разногласия между атлантическими партнёрами, тогда США и ЕС выступят единым фронтом, мобилизуют рычаги влияния на Кремль, и Россия рискует вновь остаться в тоскливом одиночестве, как это было в результате «победоносной» Грузинской войны 2008 г.

Если победит Майдан: что дальше?

Как говорилось выше, в долговременном плане режим Януковича уже не может победить, даже при разгроме Майдана.

¹ Wallerstein, Immanuel. The Geopolitics of Ukraine's Schism. URL: <http://www.iwallerstein.com/geopolitics-ukraines-schism/> (дата обращения: 25.02.2014).

Протестное движение при условии широкой мобилизации и вовлечении силовых структур (прежде всего, армии, областных органов милиции) на свою сторону сохраняет шансы на победу. Скорее всего, это выразится в формировании проевропейского временного правительства, в возврате к конституционной реформе 2004 г. и в досрочных парламентских выборах. Успех же протестных сил в любых будущих выборах (президентских или парламентских) будет зависеть, прежде всего, от того, удастся ли коалиции Майдана и Запада увлечь Юг и Восток Украины² как гарантиями непритеснения, повышения уровня жизни, так и мечтой вхождения в Европу.

Здесь обычно аналитики в ужасе говорят про «непредсказуемые последствия» и замолкают. Но ведь в общем случае вариантов немного. Горячая и затяжная гражданская война с высоким уровнем насилия возможна только при полном разрушении объединяющих символов и гражданской, общенациональной солидарности, при большом потенциале живой силы и оружия с обеих сторон, при внешней систематической поддержке людьми и оружием хотя бы одной стороны, при втягивании в бой пополнения из гражданского населения. Так было в России в 1918–20 гг., так было не так давно в Ливии, так продолжается в Сирии. В современной Украине ни одного из этих факторов не просматривается, поэтому большой гражданской войны не будет.

При продолжающихся рецидивах силовых акций с обеих сторон продолжится патовая ситуация с новыми попытками и новыми провалами переговоров. Если группа Януковича решится на отчаянную попытку разгромить Майдан, то, скорее всего, это приведет к быстрому краху самого режима (сценарий типа провала ГКЧП в Москве 1991 г.).

Теперь, уже после поворотных событий 18–21 февраля посмотрим, что именно произошло, в чём оправдались, а в чём не оправдались сделанные ранее прогнозы и почему.

² Павел Казарин пишет: «Юго-востоку так никто и не сказал – как именно ему предлагают жить после победы Майдана и дрейфа страны в сторону ЕС. Как ему существовать с новыми тарифами на ЖКХ, роста которых требует МВФ? Как будет жить тот же Кременчуг, в котором сегодня расположены вагоностроительный, колесный, сталелитейный и автосборочный заводы? Куда пойдут работники этих предприятий, если из-за снижения российско-украинского товарооборота заводы начнут сокращать свои мощности? За какие деньги существовать семье, весь привычный уклад которой канет в небытие? [...] В конце концов, кто-то из оппозиционеров должен набраться смелости, чтобы сказать им: «Знаете, мы о вас позаботимся». URL: <http://hvylya.org/analytics/politics/polyubite> (дата обращения: 25.02.2014).

Взрыв насилия и его причины.

18 февраля в Киеве начался полномасштабный конфликт последующим с применением огнестрельного оружия и тяжелой техники.

Вначале казалось, что сыграл роль фактор 1.5 (см. начало статьи) — никем не запланированная эскалация взаимного насилия, когда силовые ресурсы накоплены, стагнация становится невыносимой, и в какой-то момент на каждое действие другая сторона отвечает более агрессивным действием, что включает круг положительной обратной связи.

Действительно, колонны Майдана отправились к Верховной Раде вовсе не с целью её силового захвата, а с целью окружить её, пикетировать, создать обстановку давления для возврата к Конституционной реформе 2004 г. На подступах к Раде протестующих встретили цепи защищенного щитами и касками «Беркута», а из-за этих цепей в протестующих полетели шумовые гранаты, камни и проч. (предполагается, что это делали «титущки»). Затем уже начались агрессивные действия со стороны протестующих, захват штаб-квартиры Партии регионов, поджоги, потасовки, избиения и проч. В это же время другие отряды «Беркута» весьма быстро и эффективно стали разрушать баррикады на подступах к Майдану, основные силы которого были оттянуты к Раде.

Последующая более полная информация о происшедших событиях в Киеве дает другую картину. Весьма оперативно было остановлено метро, выставлены посты вокруг Киева, как по команде началась широкая пропагандистская кампания по поддержке «анти-террористической операции». По данным журналиста Сергея Лещенко¹, чиновников одного из госбанков предупредили в Кабинете Министров Украины, чтобы те не выходили в среду на работу. Причина — готовящаяся на утро среды «жесткая зачистка» Евромайдана. Всё это свидетельствует о запланированности силовой акции².

Отсюда следует, что освобождение заложников было обманном ходом, «военной хитростью», созданием впечатления о согласии власти на мирный политический процесс³.

¹ URL: <http://gordonua.com/news/maidan> (дата обращения: 25.02.2014).

² Депутат Рады от «Батькивщины», генерал милиции Геннадий Москаль сообщает о запланированных операциях «Волна» (МВД) и «Бумеранг» (Антитеррористический центр). URL: <http://www.ostro.org/general/society/news>(дата обращения: 25.02.2014).

³ Убедительно пишет об этом Леся Оровец: «Янукович не собирался идти ни на какие уступки с самого начала, ни на одну секунду. Все танцы вокруг политического процесса, закулисные переговоры об измене-

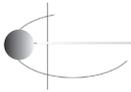
Проверка прогноза после революционного переворота 18–21 февраля.

На удивление, большинство сделанных прогнозов сбылось, причём реальность оказалась «гуще»: всё произошло быстрее и интенсивнее, чем я осторожно предполагал, делая выводы из модели и данных о текущих обстоятельствах января и первой половины февраля 2014 года. Однако сосредоточим внимание не на совпадениях, а на неточностях и ошибках, — в теоретическом плане работа с аномалиями (фальсифицирующими фактами) гораздо полезнее, чем демонстрация верности предсказаний.

Прогноз быстротечности конфликта при жестокости и обилии жертв («все решится за несколько дней, а иногда и за 1–2 дня») оправдался полностью: за пиком насилия 18–20 февраля последовал быстрый спад уже к вечеру 20 февраля и полное прекращение стычек и стрельбы со второй половины пятницы 21 февраля. Роль яркой символической победы выполнили три главных события: бегство «Беркута» и сдача в плен группы его бойцов, подписание Януковичем документа с уступками, открытый переход Верховной Рады на сторону Майдана. В точности согласно модели был запущен механизм «снежного кома», когда никто не хочет остаться на стороне побеждённой стороны, которую будут преследовать и обвинять за пролитую кровь. Как это произошло в событийном плане?

«Вариант скорого замирения», заявленный как маловероятный, так и не осуществился, несмотря на упорные попытки трёх партийных лидеров, несмотря на распространённые надежды наблюдателей во время перемирия начала февраля. Чтобы жёст-

ниями Конституции были нацелены только на то, чтобы заманить протестующих в ловушку. Сегодняшний день был четко спланирован и срежиссирован по крайней мере за неделю. По состоянию на эту минуту киевское метро отключено, а все въезды в Киев наглухо заблокированы. В Киеве как минимум в нескольких местах (например, общежитие КПИ) отключен Интернет. В столице за несколько часов эффективно введено чрезвычайное положение, и не говорите мне, что все это было сделано без разведки, плана и подготовки. Всем понятно, что такая операция, охватывающая целый четырехмиллионный город, готовится, по крайней мере, несколько дней, а то и 2–3 недели. В центре Киева были собраны большие резервы милиции и внутренних войск. Подвезены наёмные бандиты, они действовали единым строем с «Беркутом», кидая камни в протестующих, и были вооружены арматурой. Тактически вся операция была спланирована так, чтобы пропустить протестующих в правительственный квартал и сосредоточенными ударами рассеять их на изолированные группы. Если бы задание стояло не пропустить протестующих к Верховной Раде, был бы выставлен оградительный кордон на старом месте — на Грушевского». URL: <http://www.facebook.com/lesyaorobets>(дата обращения: 25.02.2014).

че данный сценарий отвергнуть, следовало больше знать о радикальном настрое участников Майдана («только отставка Януковича!»), лучше учесть их неподконтрольность лидерам-переговорщикам, учесть больший вес настроений Майдана в сравнении с ними, ведь партийная поддержка «лидеров» в ситуации силового противостояния оказалась практически нулевой.

Есть конспирологические версии о том, что обиженные кланом Януковича олигархи способствовали обострению конфликта (например, через наёмных снайперов, которые по многим свидетельствам стреляли в обе стороны – чтобы большая кровь полностью дискредитировала президента и привела к его отставке). Относительно позиции Януковича следовало учесть информацию о том, что в последние недели он опирался преимущественно на силовой блок (это было известно по графику его встреч). Однако для руководителей силовиков уступки президента Майдану означали отмену их собственных планов и капитуляцию (как и произошло позже 20–21 февраля). Поэтому Янукович и не мог пойти на существенные уступки, пока переговоры велись только с представителями протестующих. Сложение этих условий делало мирный компромиссный вариант неосуществимым.

Предсказанная эскалация насилия состоялась 18–20 февраля. Можно ли было сделать прогноз более точным по времени? Как было сказано выше о причинах, режим проводил многосторонние мероприятия, подготавливая штурм Майдана «наведение порядка в Киеве». В Сети об этом информация появилась только после начала жестоких столкновений, когда было остановлено метро, обнаружены блокпосты на подъездах к Киеву и т. п. С уверенностью можно утверждать: была бы подготовка известна на Майдане, тут же это стало бы известно и в Сети. Отсюда делаем вывод о практическом отсутствии функции разведки со стороны Майдана, что делает бледнее последующие бравурные восхваления военной подготовки командиров. О том же свидетельствует и окончившийся трагически «мирный марш на Верховную Раду», когда множество неподготовленных к бою людей попросту оказались в ловушке.

Верно было предсказано использование огнестрельного оружия с обеих сторон. Значительно большая часть жертв стрельбы со стороны Майдана (примерно, 7 к 1) указывает на верность тезиса «силы режима могут вначале реализовать своё преимущество в

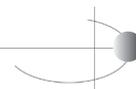
организации и вооружении». Дальнейшие выводы были сделаны осторожно: про сомнительность готовности «Беркута» умирать, когда внутренние запреты на стрельбу будут сняты. Иными словами, предполагалось, что при успешном подавлении Майдана развернется городская партизанская война, а тогда «Беркут» и прочие «силы безопасности» разбегутся, поскольку привыкли к подавлению лишь безоружных, а лояльность режиму и президенту Януковичу минимальна.

В реальности же всё произошло по гораздо более быстрому и яркому сценарию. В ночь с 19 на 20 февраля Майдан был сдавлен до предела и почти разгромлен. Однако люди не побежали, более того, с Майдана не ушли женщины, девушки, пожилые люди, которые продолжали подносить бульжники на передовую. Стрельба и решимость украинцев защищаться – вот что остановило атаку на Майдан. Позже защитники Майдана признавались, как сильны были страх и желание убежать от кошмара стрельбы, крови и смертей. Про идеи и политические цели никто тогда вовсе не думал, а главным мотивом оставаться в строю было сознание того, что при бегстве пострадают девушки, женщины, старики в тылу Майдана. Такова ситуативная динамика силового противостояния, показывающая, насколько важна поддержка бойцов мирными гражданами.

Также решимость отстоять Майдан подкрепляли надежды на прибытие подкрепления, знание о поддержке в провинциях (на Западе Украины и не только), где граждане и власти отказались признавать власть в Киеве, предпринявшую кровавое подавление протеста. Сами волны захватов и возвратов административных зданий в провинциях сторонниками Майдана прямо зависели от сведений о меняющейся обстановки в Киеве. Здесь видим самоусиление протеста через замыкание кругов положительной обратной связи.

Разрастание кровопролития в Киеве быстро активизировало европейские власти и радикализовало их угрозы (вероятно, как раз связанные с зарубежными активами Януковича, его семьи и приспешников).

По не совсем понятным пока причинам засевшие на крышах снайперы стреляли и по участникам Майдана, и по бойцам «Беркута». По всей вероятности, это была часть стратегии спровоцировать бойню как оправдание для последующего введения ЧП, широкого применения автоматического оружия. Автоматы использовались силами режима днём

20 февраля, что и привело к десяткам жертв среди протестующих. Однако Майдан вновь не сдался.

Дальше важнейшую роль сыграли три события. Во-первых, со стороны Майдана тоже начали отстреливаться. Во-вторых, начались переговоры Януковича с прибывшими главами МИД Германии, Франции и Польши. В-третьих, Янукович убедился после телефонного разговора с Путиным в ночь с 20 на 21 февраля, что военной помощи от России ему ждать не приходится¹. К тому же заработало метро, выставленные блок-посты проигрывали бои, прибывавшим сторонникам Майдана. Начали поступать сообщения о дружном бегстве из Киева сыновей Януковича, видных членов «Партии регионов» и членов правящего клана. Стало ясно, что массированная атака на Майдан, попытки де факто ввести чрезвычайное положение в столице и стране провалились. Атаки «Беркута» прекратились, установилось негласное перемирие.

«Снежный ком» режимного коллапса.

Дальше действовала уже не военная, а политическая, дипломатическая и социально-психологическая логика. Оказалось, что само сохранение Майдана с горсткой измученных бойцов и их помощников – это уже победа протеста в сложившихся условиях. В точности оправдался прогноз: «Если группа Януковича решится на отчаянную попытку разгромить Майдан, то, скорее всего, это приведёт к быстрому краху самого режима (сценарий типа провала ГКЧП в Москве 1991 г.)». Как именно это произошло?

Утром в пятницу 21 февраля уже бойцы Майдана нарушили перемирие, пошли в атаку, стали обращать в бегство не готовый к такому повороту событий «Беркут». Командиры и рядовые бойцы сил режима стали переходить на сторону Майдана, уходить с позиций, отказывались получать автоматическое оружие, почувствовав, что надежд на скорую

¹ «На переговорах в ночь с четверга на пятницу Янукович всё ещё силился «сохранить, что удастся, и уступить как можно меньше», говорится в статье. Как вспоминает Сикорский, даже когда договорились о переносе выборов, Янукович отказывался назначить конкретную дату. «Вы должны объявить дату своей отставки», – сказал Сикорский президенту. Янукович весь побелел, но не пошёл на уступки. «Вскоре после этого Януковичу позвонил по телефону Путин», – пишет газета. После звонка Янукович «согласился ограничить время своего пребывания в должности», – сказал Сикорский в интервью The New York Times. «Благодаря этому всё стало возможным», – добавил он. Неназванный западный дипломат говорит: «Мы слышали похожую версию: Янукович спросил Путина: «Вы меня поддержите и пришлёте войска?», а Путин сказал: «Нет». URL: <http://hvylyya.org/news> (дата обращения: 25.02.2014).

победу нет, а опасность быть обвинёнными в стрельбе по народу растёт с каждой минутой. Часть беркутовцев засела в правительственных зданиях с готовностью стрелять, однако, Майдан благоразумно остановил наступление.

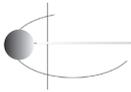
Во второй половине того же дня Янукович согласился на серьёзные для себя уступки, согласившись на досрочные выборы, было подписано известное соглашение между ним, оппозицией с визами западных посредников (прибывший к концу переговоров представитель от России Лукин от подписи воздержался).

К вечеру пятницы на Майдан вновь стали стекаться десятки тысяч мирных граждан. Чувствуя свою силу, Майдан отверг заключённый договор и пригрозил захватом правительственных зданий, если Рада не добьётся отставки Януковича. Тот облегчил задачу, улетев в Харьков, и на следующий день, в субботу 21 февраля, был низложен Радой как «самоустранившийся».

Границы точности прогноза. Если главный прогноз оправдался (даже с более быстрыми и яркими событиями, чем было предсказано), то можно ли было предвидеть на основе имеющейся модели, что события произойдут столь скоро? Пожалуй, нет. Не хватило бы даже инсайдерских знаний о величине сил с обеих сторон, их готовности убивать и умирать. Три фундаментальных обстоятельства препятствуют точности прогнозов.

Во-первых, складывающиеся совпадения событий и очерёдность событий не поддаются прогнозированию, а в период острого кризиса счёт здесь идет на часы, если не на минуты. Когда успеет или нет подкрепление. Когда участникам стычек станет или не станет известна важная информация о положении дел вовне. Успеют или нет внешние акторы донести свои угрозы до лидеров сторон, а те – до своих силовых структур. Все это априори предвидеть не возможно.

Во-вторых, многие характеристики участников, их действий и взаимодействий существенно меняются в ходе силового противостояния. Как они будут меняться, не знают точно даже сами участники. Это относится, прежде всего, к уровню боевой решимости, готовности убивать и готовности идти на смерть. Серия наблюдений за поведением бойцов в прошлых стычках дала бы полезную информацию. Именно на этой основе был выдвинут тезис о более высоком уровне самопожертвования и решимости стоять до конца на стороне Майдана. При этом, со-

став бойцов «Беркута» менялся, а защитники Майдана впервые столкнулись со стрельбой и десятками смертей. Видимо, сыграл большую роль фактор «загнанности в угол» (для протестующих опаснее оказаться в итоге в проигрыше, чем для их противников, защищенных формой и присягой).

В-третьих, скорость и интенсивность процессов перемены власти определяется тем, когда и какие именно сложатся круги положительной обратной связи из серий событий, каждая из которых недостаточна, а вместе дают качественный, структурный эффект. В данном случае на одной стороне были превосходство в силе, жестокость «Беркута», снайперы на крышах, бегство многих командиров с Майдана и почти полная потеря управления обороной, грамотная остановка метро, приведшая к тому, что киевляне оставили Майдан в одиночестве, блокпосты на дорогах, пытавшиеся не пропустить подкрепления с Запада Украины. Могли эти события сложиться в цепь, ведущую к полному разгрому Майдана? Да. Наступил бы после этого период реакции, некоторой консолидации режима (даже при начале партизанской войны, которую тут же расценили бы как ужасный терроризм)? Да.

Однако события пошли по другому руслу. Что же было на другой стороне? Конечно же, удивительное, отчаянное мужество последних защитников Майдана, среди которых мало оказалось матерых «афганцев», а в большинстве были щуплые юноши, мальчишки¹. Не менее удивительно, что несколько тысяч человек, измученных, замерзших, в числе которых было много девушек обычного офисного вида и женщин, даже пожилого возраста, не уходили, помогали, как могли, защитникам. Увы, сыграло роль применение оружия, ответный огонь в сторону атакующих сил режима. Беркутовцы «не подписывались» идти под пули. Передышка вечером 20 февраля совпала с приездом представи-

¹ «Действительно стыдно, когда дети на передовой умирают, бегать. Как я уже заметил, что ребят никто не координирует, максимум сотники, вчерашние плиточники с западной Украины. Понимал, что Гриценко на передовой мог бы помочь майдану, но опытный глаз генерала определил, что шансов нет. Не скрою, хотелось побежать за честным генералом, да ну его все нахер, у меня 5-летний сын и т. д. Но не смог себя убедить, хотя аргумент вроде жёсткий. Кстати, афганцы, помните, в мирное время ими майдан буквально кишел. Не спорю, кто то был, но той массовости среди оборонявших явно не было. Спины первого ряда – худенькие спинки подростков. Когда менялись, тоже не видел характерную форму афганцев в первом ряду» Голобуцкий Володимир. Кто убрал президента // Украинська правда. 26.02.2014. URL: <http://www.pravda.com.ua/columns/2014/02/25/> (дата обращения: 25.02.2014).

телей ЕС, Германии, Польши. Видимо, уже тогда руководители сил режима осознали, что заранее подготовленный план «зачистки» Майдана срывается. Командиры рекомендовали бойцам «Беркута» срывать погоны и уходить врассыпную. Силы режима дружно стали оставлять позиции, после чего уже и покатился во всю силу «снежный ком» триумфа Майдана.

Бегство президента и напряжения Юго-Востока. Предсказание относительно поведения президента Януковича отчасти сбылось: именно после жёсткого вмешательства представителей Запада он пошёл, наконец, на серьёзные уступки, объявил досрочные президентские выборы. Зная о готовящемся съезде в Харькове, можно было, наверное, предсказать его отъезд из Киева, но последующее поведение с отказом от участия в съезде и попытками бежать в Россию явно было ситуативным, здесь складывалась и стала главным фактором волна уже личных угроз для Януковича как часть «снежного кома» смены власти и победы Майдана. В свою очередь, бегство Януковича из столицы и исчезновение из поля зрения довершило победу его противников. Рада, принимавшая по его указке репрессивные законы 16 января, бодро отрешила Януковича от президентского поста и тут же занялась увлекательным делом дележа правительственных постов.

Достаточной информации о соотношении разных настроений (промайдановских-антироссийских и антимайдановских-пророссийских) в областях Востока и Юга не было известно. Мой прогноз был осторожным: «Многое зависит от готовности администраций восточных и южных областей «призвать на помощь Россию». Тогда под прикрытием «защиты русского мира от нацистов-бандеровцев» вполне вероятны силовые акции Кремля, направленные на раскол Украины».

Прогноз подтвердился. Сразу после помпезного антимайдановского съезда в Харькове его лидеры почему-то сбежали. Возвратившись, тут же распустили «Украинский фронт» (собственно, оргструктуру «титушек», призванных бороться с «бандеровцами») и поклялись в лояльности новой киевской власти. Зато потом неоднократно предпринимались попытки захвата административных зданий в областных центрах Юго-Востока, имели место столкновения, драки, в которых, по многим свидетельствам участвовали специально завезенные «туристы» из соседних российских областей.

Ошибки прогноза. Рассмотрим теперь, что из предсказаний не подтвердилось и почему.

В прогнозе была сделана ошибка относительно более активной роли США в преодолении украинского кризиса. На деле основной вклад внесли европейцы. Причины этого промаха до сих пор не понятны. Можно предположить только, что американская администрация, озабоченная проблемами Сирии и ядерной программы Ирана, не успевшая по-настоящему «вступить в игру» в Украине, в большей мере опасалась конфронтации с Кремлём и поэтому ограничилась лишь дежурными призывами к ненасилию, тогда как немецкая и польская стороны, ощутив опасную эскалацию насилия почти рядом со своими границами, проявили существенную и эффективную активность, склонив Януковича к уступкам, что положило конец кровопролитию. Урок состоит в том, чтобы лучше учитывать факторы расстояния (США дальше), взаимозависимости в текущих важнейших делах геополитики и дипломатии (США больше опасаются конфронтации с Россией), а также резкое снижение значимости экономических интересов для европейских политиков, когда речь идет о жестокой резне в самой Европе.

Предполагалось, что при достижении уступок от режима первоочередными будут досрочные парламентские выборы. Эта гипотеза основывалась на предпосылке о том, что Янукович «останется в игре» хотя бы на несколько месяцев, а будучи главным переговорщиком со стороны режима, скорее пойдет на перевыборы Рады, а не на президентские. Кроме того, Рада сильно скомпрометировала себя принятием январских репрессивных законов. По состоянию на конец февраля высшим легитимным органом власти в Украине является Рада, самораспускаться она не собирается, согласует свои решения с лидерами Майдана, некоторые из которых уже вошли в силовой блок Правительства. Пока сохраняется этот альянс, пока не войдет в должность и силу новый президент, вопрос о досрочных парламентских выборах будет откладываться, хотя за пределами властных улит он уже неоднократно поднимался.

Как известно, в Крым под видом «отрядов самообороны» были направлены из Рос-

сии немалые силы как морем, так и сушей¹. В предсказании было зафиксировано, что вследствие блокирующей зависимости внешней политики Кремля от Запада «подтолкнуть к расколу могут, аннексировать украинскую территорию при существенном сопротивлении – нет».

Пока что фактическая аннексия Россией Крыма продолжается, страны Запада и Киев, несмотря на громкие заявления, с этим смирились *de facto*. Блокирование сыграло свою роль в том, что Путин не стал (пока) вводить войска в остальные части Украины, дал указание армии возвращаться в казармы с «учений». При всём этом события в Крыму с конца февраля стали неожиданностью. Без должного учёта оказался фактор внешнеполитического настроения Путина и его советников, готовность использовать доводы «нелегитимности» новой власти в Киеве для хотя бы частичного исправления «главной геополитической катастрофы» – распада СССР. Сюда же наложился обнаружившийся фактор полной беспомощности украинской армии и военного руководства в Киеве.

Переворот или революция? Что же произошло в Украине? Государственный переворот? Узурпация власти? Революция?

Оставив в стороне идеологизированные клише, воспользуемся определением социальных революций, данном классиком современной макросоциологии Тедой Скочпол: «быстрые базовые превращения (*transformations*) государственных и классовых структур общества; они сопровождаются и частично производятся через классовые восстания снизу (*class-based revolts*)². Очевидно, что восстание снизу имело место. Вряд ли изменения в посткризисной Украине ограничатся сменой одной группы правящих кланов и олигархов на другую группу. Судя по настрою Майдана, отнюдь не уходящего из политики, Украину ожидают существенные трансформации государственных и классовых структур. Тогда можно будет с уверенностью говорить об Украинской революции февраля 2014 г. Вмешательство России и Запада, Крымский кризис и способ его разрешения непременно во многом определяют облик постреволюционных событий. Но это уже будет другая история.

Статья поступила в редакцию 19.03.2014

¹ «Эскадра Черноморского флота РФ, вернувшаяся 25 февраля из Сочи, привезла 11 тысяч бойцов десанта с вооружением. Об этом сообщают источники BSNews в Севастополе. Два заполненных вооружёнными бойцами военных автомобиля замечены в Ялте. Два военных автомобиля «Урал» с российскими номерами въехали в Ялту сегодня примерно в 17 часов». URL: <http://www.blackseanews.net/read/77096> (дата обращения: 25.02.2014).

² Skocpol, Theda. *States and Social Revolutions*. New York: Cambridge Univ. Press, 1979. P. 4.